Погрузившись в мысли, Зориан сидел в одиночестве пустого купе, глядя в окно и ничего не видя. Ему давно пора уже было выходить, но конец прошлого цикла все никак не шел из головы — так что он решил отложить все на несколько часов и собраться с мыслями. Все равно у него пока не было четкого графика.

На миг закрыв глаза, он нащупал на вросшем в душу маркере переключатель, что помог ему сбежать от Судомира, и сосредоточился на порождаемых им ощущениях. Они не были облечены в слова, но все равно вполне понятны — резкий обрыв всего и возврат к началу.

Возврат к началу петли. Именно это значилось на переключателе, и по результатам проверки — так оно и было. Он может завершить цикл, когда захочет. Может в любой момент начать сначала, не оставив врагам столь уязвимую душу. Проклятье, что там душу — вообще ничего не оставив — по его воле мир исчезнет. Достаточно нажать на кнопку.

Это меняло все. Некромантия, его главный и самый жуткий кошмар, внезапно стала куда менее опасной и пугающей. Его уже не так сильно беспокоит, что кольца самоуничтожения могут отнять или подавить изощренными оберегами — маркер практически невозможно обнаружить и отобрать. Многие идеи, ранее отметавшиеся, как чересчур опасные — изучить поместье Яску, например, или раздразнить Кватач-Ичла, истребляя ибасанцев — неожиданно стали вполне возможными.

Впрочем, все еще оставалась опасность умереть или лишиться чувств, не успев среагировать на угрозу — как и опасность психотропных препаратов. Мелькнула мысль, нельзя ли настроить триггер, активирующий переключатель в случае смерти… Это потребует более глубокого изучения магии душ — но ее в любом случае стоит изучать, да и чтобы устранить одну из своих главных слабостей — явно стоит постараться.

К плохим новостям — кнопка перезапуска могла влиять и на Зака с Красным. Прервался ли их цикл одновременно с его? Вероятно, да. Должен прерваться, если он правильно понимает механику переключателя. Они могли не заметить, ведь он использовал перезапуск в самом конце месяца… но если он собирается и дальше использовать эту функцию, они обязательно заметят.

Не то чтобы это что-то меняло… И Зак, и Красный и так в курсе, что в петле есть как минимум двое других, так что ничего нового они не узнают. Ну, Зака это может ошарашить — его месяц никогда раньше не обрывался досрочно, но и ладно. Пусть на своей шкуре ощутит, каково было ему, когда кое-кто вздумал поохотиться на драконов.

Отпустив маркер, Зориан открыл глаза и ненадолго сосредоточился на пейзаже за окном. Впрочем, вскоре его мысли вновь вернулись к событиям прошлого цикла.

Сказать по правде, он не ожидал от своей вылазки к вратам такого успеха. Он ждал у врат под Сиорией куда более многочисленную и боеспособную охрану, а на другом конце — другую, не менее защищенную ибасанскую базу. Он не думал, что пройдет далеко за врата — скорее, его бы не удивило, если б погиб еще на подходах. Первый раз планировался скорее как разведка

ибасанских укреплений боем.

Что же, видимо, с поставленными целями он поскромничал — достигнуто много больше. Теперь, зная, в каком удручающем состоянии пребывает охрана врат, и что ибасанских подкреплений с другой стороны можно не опасаться, в следующие циклы он может действовать куда более прямолинейно. Например, вполне можно привести небольшую армию големов и зачистить охрану, чтобы неспеша изучить врата. Само собой, необходимо проконтролировать, чтобы охрана не вызвала Кватач-Ичла, но с этим он, наверное, справится. К тому же эти големы очень пригодятся ему против нежити в поместье Яску — они столь же неутомимы, как и зомби, но лишены уязвимой для некромантии души.

Разумеется, вспомнив поместье Яску, Зориан вспомнил и свое столкновение с Судомиром Кандреем — что несколько остудило его энтузиазм. Да, он вышел из переделки без потерь, но факт остается фактом — некромант переиграл его во всех отношениях, загнал в угол, и лишь непроверенная способность позволила сбежать из его когтей. Нет, такие «противостояния» его совершенно не устраивают.

Впрочем, сказать по правде, ситуация была не настолько скверной. Цикл уже заканчивался, возможно, он смог бы протянуть время и избежать последствий. В конце концов, он мог бы метнуть себе под ноги фаербол максимальной мощности и надеяться, что Судомир не сможет захватить его душу, имея на руках лишь пепел. Сложно правильно оценить опасность, не зная характера врага и пределов его возможностей как некроманта.

Что же, скоро он узнает своего врага получше. Будучи мэром Князевых Дверей, Судомир — весьма публичная фигура, о нем можно многое узнать из официальных — и не очень — источников. К тому же Зориан собирался вновь наведаться в поместье Яску в конце месяца. Не было никаких причин отказываться от задуманного — подготовка к штурму почти не охраняемых врат не займет много времени, а кнопка перезапуска делает визит в логово некроманта куда менее безумной авантюрой, чем раньше.

Кстати, надо будет все же разобраться с местными оберегами. Похоже, Судомир использовал в Яску что-то действительно изощренное — и игнорировать этот факт Зориан просто опасался. Кто знает, что из запретных арсеналов некромантии вплетено в защитную схему поместья?

Может, ему вообще не активировать защитные чары? Если он найдет способ пройти авторизацию, обереги не активируются. Не мог же Судомир вписать в эти чертовы чары каждого ибасанского солдата — значит, есть некий ключ, открывающий беспрепятственный проход.

Поразмыслив, он пришел к выводу, что такой ключ был бы полезен, но, вероятно, лишь отложил бы проблему — на месте Судомира он обязательно добавил бы дополнительные уровни проверки. А судя по тому, насколько некромант полагается на обереги — там наверняка продумано и учтено все это — и многое другое.

Сообщение о следующей станции вырвало его из раздумий. Решив, что и так достаточно

задержался, Зориан подхватил свой багаж и направился к выходу.

Пришло время вновь посетить племена аранеа.

Когда Зориан в последний раз приходил учиться у Просвещенных Поборников, это вылилось в изматывающие трехнедельные переговоры, пожравшие все его деньги в обмен на полезное, но определенно не решающее знание. Тогда ему требовалось другое — но Поборники не желали учить его этому. Так что вскоре он прекратил тратить на них время, найдя другие, более сговорчивые паутины.

Но сейчас ситуация изменилась. Он стал куда лучше в ментальной магии — хочется думать, что теперь они примут его не так пренебрежительно. Сейчас он может согласиться на их многочисленные запросы — он знает путь к сокровищнице аранеа в Сиории и тайникам Культа Дракона, что Внизу. Наконец, после того, что Голос Мира рассказала о культуре и обычаях аранеа, он склонялся к мысли, что в прошлых неудачах виноват он сам. Он был нетерпелив и неуважителен, что, вероятно, и провоцировало паучих затягивать переговоры — чтобы надавить и потребовать большей оплаты, да и просто в отместку.

Посему, встретившись с Просвещенными Поборниками в первый день нового цикла, Зориан не стал ничего предлагать — только представился и попросил о встрече когда-нибудь в будущем. Ему сказали прийти через два дня, что он и сделал, принеся дары и потратив пару часов на вежливую болтовню. И только потом предложил свой амбициозный начальный план, требующий от них многого — но и дающий не меньше. Разумеется, они отказались, выдвинув куда более требовательное встречное предложение — переговоры начались…

На то, чтобы прийти к соглашению, потребовалось целых полторы недели — раздражающе долго, но все же куда лучше, чем прежде. Соглашение, подобно тому, что он некогда заключил с Изысканными Мудрецами, включало не только уроки восстановления пакетов памяти, но и шлифовку основных телепатических навыков, тренировку боевых техник и дальнейшее развитие способности касаться и распознавать чувства аранеа. В последнем, по собственному признанию Поборников, они были не очень сильны, но готовы были предложить, что имеют. Кажется, эта часть сделки привела их в восторг.

Конечно, Зориан не сидел без дела эти полторы недели — большую часть времени он обходил другие паутины аранеа, узнавая, что они могут предложить. Он побывал у Владеющих Талисманами, Служителей Призрачного Змея и Посвященных Молчащих Врат — в трех «сомнительных» паутинах, о которых ему когда-то рассказали Прославленные Собиратели. Раньше он опасался соваться к ним, но с тех пор его ментальная защита сильно окрепла. Он также навестил семь ближайших к Сиории племен, о которых узнал от Изысканных Мудрецов — Пылающую Вершину, Носящих Красное Клеймо, Темно-Синих, Кристаллические Факелы, Несокрушимый Серебряный Орден, Певцов Откровения Камня и Загадки Открытия. Каждая паутина была по-своему интересна, но никто из них не мог помочь с восстановлением пакета лучше, чем Поборники.

Владеющие Талисманами специализировались на магии — сильнее и глубже, чем любая другая известная ему паутина — и потому не годились для его экзотической ментальной проблемы; впрочем, нельзя сказать, что визит к ним был напрасной тратой времени. Из любопытства он купил несколько металлических дисков, что они использовали для инвокаций. Впечатанные в них заклинательные формулы поразили его — вынужденные, в отличие от людей, работать с минимумом небольших инструментов, Владеющие стремились вместить в каждый диск как можно больше формул. Структура была сложна и невероятно плотна, но работала мягко и эффективно, без помех и разрушительных резонансов, обычно свойственных столь сжатым массивам формул.

Сами по себе диски были бесполезны для Зориана — он не был аранеа, для которых они предназначались. Но, будучи во многом схожими с заклинательными формулами, используемыми людьми, они могли многому его научить. Учитывая, как сильно он полагался на зачарованные инструменты, любой прогресс в этой области был ему на руку.

Служители Призрачного Змея отказались говорить с ним. Вроде как их… бог? дух-хранитель? сказал, что он несет зло, и его нельзя пускать в поселение. Зориан понятия не имел, в чем дело, но это само по себе делало паутину весьма интересной. Что этот дух знал о нем, чтобы без лишних слов прогнать? Пока он оставил Служителей в покое, но сделал заметку вернуться к ним в следующем цикле, до того, как предпримет что-либо еще, и посмотреть на их реакцию.

Посвященные Молчащих Врат тоже его удивили — оные врата оказались вратами Бакоры, вокруг которых разрослось поселение. Очень, очень любопытно. А когда он начал задавать вопросы, аранеа очень забеспокоились и откровенно пытались сменить тему. По их словам, они знают о вратах не больше, чем люди, но стоит ли им верить? Они что-то недоговаривали, а их племя было известно среди аранеа своей таинственной способностью к быстрому перемещению. С другой стороны — что бы они ни скрывали, они не собирались этим делиться, так что он не стал допытываться.

Увы, они не горели желанием его обучать. Посоветовали несколько племен, которые он уже знал, тех же Просвещенных Поборников, и все. С другой стороны, они не отказывались торговать, совсем не отказывались. Их интересовало почти все, что он предлагал, но более всего — кристаллизованная мана. Ее они были готовы скупить всю, или сколько он сможет продать. В обмен они предложили широкий выбор книг и магических предметов, явно сделанных людьми… и многие из них были совершенно незаконны. А на тот случай, если ему было нужно что-то другое, они даже предложили свести его с «торговыми партнерами» из числа людей. Также они — после недолгих расспросов — признали, что готовы снабжать его информацией о других паутинах — их местоположении, репутации, слабостях. Впрочем, тут же предупредили, что если он злоупотребит этими сведениями, то с их сотрудничеством будет покончено.

Поразмыслив, Зориан задал вопрос об альтернативе Поборникам как экспертам менталистики — и согласился на запрошенную цену. Через несколько часов представительница Посвященных вернулась со списком из еще восьми племен, известных своим мастерством в магии разума. Поблагодарив, Зориан отправился дальше.

Семь паутин вокруг Сиории были в чем-то похожи. Во-первых, все они были дружелюбны к

людям — общаться с ними было куда проще, чем с остальными. Во-вторых, все они специализировались на магии — Сиория была эпицентром магической революции аранеа, и все окрестные племена привыкли так или иначе использовать это преимущество. Наконец, все они были куда враждебнее к соседям, чем любые другие паутины на его памяти. Пылающая Вершина, Носящие Красное Клеймо, Кристаллические Факелы и Несокрушимый Серебряный Орден — все четыре племени попытались нанять его для атаки соседних поселений, а аранеа Пылающей Вершины и вовсе заявили, что хотят истребить Загадки Открытия до последнего ребенка и самца. Ну, и все семь племен очень интересовались сведениями о паутине Сиории и ее слабостях.

Поговорив с ними, Зориан отчетливо понял, почему Копье Решимости так опасалась соседей и искала союза с людьми.

К счастью, аранеа не настаивали, чтобы он дрался за них, довольствуясь мирными торговыми отношениями. Зориан, само собой в первую очередь искал наставников магии разума. Местные племена, хоть и специализировались в классической магии, были неплохи и в ментальной, особенно в ее боевом аспекте. Большинство из них не возражало обучать его, хоть Певцы Откровения Камня и Несокрушимый Серебряный Орден потребовали более тесного сотрудничества, чем он мог позволить себе в этом цикле. К тому же многие из них предлагали редкие алхимические компоненты с нижних уровней подземелья, некоторые из которых отсутствовали в свободном доступе.

Увы, обучаясь у телепатов, невозможно скрыть, что ты работаешь с другими из них, так что за раз он мог учиться только у одной паутины. У одной местной — за вычетом Кристаллических Факелов, отказавшихся учить его, если не будут единственными наставниками, остальным было безразлично, что он сотрудничает с Просвещенными Поборниками.

В итоге он выбрал Темно-Синих — самое мирное из тройки сильнейших племен вокруг Сиории. К тому же, они специализировались в подчинении обитающих в подземельях монстров — он счёл, что способы работы со столь сильно отличающимся разумом могли помочь ему лучше понять образ мыслей самих аранеа. Да и просто эффективный способ обезвреживать и управлять магическими существами ему точно не помешает.

Так что на этот цикл он договорился об обучении у двух племен аранеа. Просвещенные Поборники возмущались, спрашивая, в чем смысл учиться у каких-то Темно-Синих, когда его уже обучают «лучшие из лучших», но Зориан не мог не заметить, что это известие заставило их стараться куда лучше.

А вот подыскать третью группу наставников уже явно будет неудачной идеей. Лучшее — враг хорошего.

До самого конца месяца ничего особенного не происходило. Он прилежно обучался магии разума у Просвещенных Поборников и Темно-Синих, а в свободное время оттачивал другие

магические дисциплины и готовился к штурму врат в конце цикла. Он шерстил книги в сокровищнице аранеа Сиории, выписывая все интересные и разучивая особо полезные. Анализ оберегов посредством прорицания, новые боевые заклятья, структурированная магия разума… Он разучил столько новых заклинаний, что уже не мог упомнить все. Он упорно перебирал новые упражнения плетения, выписывая, с которыми из них проще работать, какие содержат подвох, и в каком порядке их лучше разучивать. Просто удивительно, как мало столь нужной информации было в учебных материалах.

К концу месяца Зориан был полностью готов к новой вылазке в ибасанский лагерь. Он пересмотрел свой арсенал в свете полученной в прошлый раз информации, и в этот раз подготовил себе поддержку в виде шести големов. Также во время визитов в Сиорию он захватил нескольких ибасанцев, пытаясь вызнать у них, как пройти врата, не активировав обереги поместья Яску. К сожалению, никто из пленников не знал ответа. Оставалось надеяться, что стража у врат окажется более осведомленной.

Наконец, он постарался по возможности скрытно собрать как можно больше сведений о Судомире Кандрее. И раз уж тайный хозяин поместья Яску был мэром Князевых Дверей, Зориан телепортировался туда и расспрашивал жителей, считывая при этом их мысли. Как выяснилось, Судомира ценили — умелый администратор, приведший город к расцвету. Он на все сто процентов воспользовался стремлением Эльдемара колонизировать север, добившись стремительного обогащения города, а потом, не скупясь, поделился им с жителями. Он, будучи сдержанным и даже скрытным, никогда не отказывал в дружеском разговоре. Могущественный и талантливый маг, специализирующийся на оберегах. Его жена умерла во время Плача, скорбя о ней, он так и не женился снова.

Что любопытно, оказывается, поместье Яску тоже не было особым секретом. Многие были в курсе, что Судомир держит личную резиденцию где-то в северных пустошах, и что там обстряпываются смутные делишки. Однако под смутными делишками люди понимали сравнительно безобидные вещи, вроде контрабанды или наркотических оргий. Жители города допускали, что мэр связан с преступностью — но не что он поднимает мертвых и планирует государственную измену.

В день летнего фестиваля Зориан прибыл в Сиорию и спустился в туннели, ожидая начала вторжения. В этот раз он не смог найти стаю крюкогоблинов, что так пригодились ему в прошлом цикле — то, что в этом месяце он не охотился в Подземелье вместе с Тайвен, полностью изменило положение монстров в день вторжения — так что остановил свой выбор на самке гибкохвостого скорпиона. В основном потому, что ее сопровождал целый выводок молодняка. Если он прикажет ей атаковать ибасанский лагерь, остальные без принуждения последуют за ней.

Пока она отвлекала стражу, Зориан, как и в прошлый раз, проскользнул в лагерь. Големы, куда более медлительные и заметные, чем он, остались в резерве, пока он не разберется с более подготовленными магами и троллями у самих врат.

Хуже всего были боевые тролли. Маги были нужны ему живыми, чтобы он мог отыскать в их памяти сведения о вратах и призыве Кватач-Ичла, но то, что мягко обезвредит людей, на троллей вообще не подействует. Обдумав варианты, он попросту разместил на пути к вратам

испепеляющие ловушки, а потом издалека атаковал врата самонаводящимися заклятьями, несущими газовые бомбы. Все пространство вокруг врат превратилось в густое облако усыпляющего газа — вероятно, бомб он потратил вдвое больше, чем надо — но главное, маги были обезврежены, а тролли с оглушительным ревом неслись к нему.

Они на полном ходу влетели в ловушки, но вместо того, чтобы сгинуть жуткой смертью, прекрасно пережили огонь. Зориан мгновенно осознал свою ошибку — это были не обычные боевые тролли, вовсе нет — это были те, сверхстойкие тролли, которых он когда-то встретил вместе с Тайвен. Тролли, неуязвимые к огню. Он телепортировался, спасаясь от здоровенных железных палиц, но лишь на несколько метров, и твари снова кинулись к нему.

Последовавшая битва, в которой он беспрестанно телепортировался и швырял в быстро звереющих монстров все подряд, стоила ему почти всей заготовленной взрывчатки и четверых из шести големов, которых пришлось вызвать на подмогу. Проклятье.

Но, по крайней мере, он был жив и здоров, чего не скажешь о противнике. Замороженные лучами холода тролли были на всякий случай разбиты вдребезги. Век живи, век учись — в следующем цикле ловушки будут замораживающими.

Проверив остальных ибасанцев, Зориан обнаружил, что они опять проиграли. Стражи сумели ранить маму-скорпиона, но это лишь привело детенышей в безумную ярость. Ибасанцы бросились врассыпную, чем и воспользовался Зориан, зачистив всех, кто сражался лучше других или пытался организовать оборону.

Разобравшись с большинством вероятных угроз, вернулся к вратам и разогнал облако газа, чтобы добраться до усыпленных магов.

Найденное в их памяти обнадеживало. Во-первых, только эти четверо знали, как призвать Кватач-Ичла. Другие караульные не просто так прибегали к ним за помощью — они не просили разрешения, они просто не знали, как. Способ был достаточно прост — всего лишь послать сигнальное заклятье, впрочем, чтобы древний лич услышал — требовался зачарованный ключ.

А ведь он уже видел этот ключ. Тот самый амулет в форме слезы из полированного черного камня, что всегда носили высокоранговые заговорщики. Раньше он думал, что это просто украшение, тайный знак положения — ведь амулеты не фонили магией и не несли впечатанных формул — но, похоже, он заблуждался. Даже сейчас он не понимал, как они действуют, а провести глубокий анализ не решался, опасаясь что-нибудь активировать и призвать сюда лича. Получить в лицо расщепляющим лучом не было никакого желания.

Здесь же крылась разгадка «правильного» доступа в поместье Яску — достаточно, если первым пройдет высокоранговый ибасанец. Тогда обереги сочтут, что все в порядке, и беспрепятственно пропустят всех последующих. Зориан не знал, то ли все, имеющие высокий доступ, вписаны в охранные чары, то ли достаточно амулета, да и ему было не важно. Он просто пропихнул во врата одного из бессознательных стражей вместе с амулетом и шагнул следом. Уцелевшим големам он на всякий случай приказал идти сразу за ним, не отставая.

И наконец смог выдохнуть с облегчением, когда обереги сочли его своим, и врата не закрылись. Получилось.

— Посмотрим, что удастся найти, прежде чем Судомир почует неладное, — пробормотал Зориан, перешагивая через бессознательного ибасанца.

Он жестом приказал големам следовать за ним и зашагал вглубь поместья Яску.

Для ключевого звена в цепи вторжения особняк был удивительно пуст. Сейчас, когда не нужно было отбиваться от нежити, Зориан наконец смог оглядеться, и был поражен обыденностью этого места. Пустой, но в остальном совершенно обычный особняк.

По пути к центру здания, где, вероятно, находился Судомир, Зориан не встретил ни ловушек, ни оживших мертвецов… Ровно до того момента, как пересек невидимую черту, и ощутил, как охранные чары безуспешно пытаются считать его душу. Немедленно возникло давящее ощущение — обереги концентрировали энергию вокруг нарушителя.

Зная, что о скрытности уже можно забыть — орды нежити уже в пути — Зориан приступил к изучению оберегов. И для начала швырнул вперед один из оставшихся взрывных кубиков и активировал его. Кубик взорвался, но это не обязательно значило, что подействовали внесенные в формулу изменения. В прошлый раз его взрывные чары тоже прекрасно работали до встречи с Судомиром. По всей вероятности, обереги переходят в режим максимального подавления только по команде хозяина, а в остальное время экономят ману.

Попытавшись виденьем определить, закрылись ли врата, он потерпел неудачу — внутри особняка не работали никакие известные ему чары прорицания. Телепорт тоже не работал, а когда он наложил на каменный цилиндр якорь возврата и выкинул его подальше в окно — «вернуться» к якорю тоже не вышло. Помимо прочего, обереги наполняли особняк помехами, прерывающими плетения — недостаточно мощными, чтобы лишить его возможности колдовать, но определенно затрудняющими и затягивающими процесс.

Он мог бы просто сбежать через окно — на удивление доступный вариант, благо, большие створки легко открывались изнутри — но решил остаться. В прошлый раз Судомир был весьма разговорчив, и сейчас, зная, что у него есть гарантированный путь отступления, Зориан был не прочь пообщаться с некромантом. Может, Судомир из любителей прихвастнуть? Это глупо, но такие люди встречаются.

Следующие полчаса Зориан сражался с непрерывным наплывом нежити. В отличие от прошлого цикла, сейчас Зориан сохранил развеиватели и другие расходники, предоставив големам сдерживать мертвецов, пока он разбирался с другими. Он неплохо проредил мертвую орду — в конце концов Судомир предпочел отозвать уцелевших зомби, пока не лишился их. Во всяком случае, именно так это истолковал Зориан, когда мертвые вепри и трупы в черном развернулись и бросились наутек.

Ха. Неожиданно. Интересно, придет ли Судомир, раз у Зориана еще остались големы? Некромант наверняка наблюдал за ним — прорицанием или через обереги, так что он точно знал, что Зориан еще опасен.

Пожав плечами, Зориан достал найденный в сокровищнице аранеа анализатор оберегов и приступил к работе. Если Судомир не станет вмешиваться — значит, он сможет спокойно разобраться в здешней защитной схеме — тоже своего рода победа.

Как он и предполагал, оберегам его действия не понравились. Подобная попытка анализа немедленно отметила бы его как врага — не будь он давно уже отмечен. Зориан ожидал нечто подобное, потому и не пытался читать защитные чары сразу по прибытию. Чего он не ожидал — что обереги будут активно сопротивляться анализу. Смещение фокусов локальных полей, повторяющиеся импульсы помех — все это было слишком гибко, слишком… умно для нерассуждающего магического конструкта. Неужто Судомир прямо сейчас, в реальном времени, перестраивает защитную схему — или обереги сами по себе неким образом разумны?

Воздух перед ним замерцал, и Зориан немедленно послал туда копье силы. Впрочем, на мерцании это никак не сказалось, и вскоре перед ним возник призрачный — и очень знакомый — образ. Высокий, крепкий мужчина в возрасте — дорогой коричневый костюм, здоровенные усы, широкая улыбка.

Впрочем, улыбка его не обманула. Пусть проекция Судомира и пыталась выглядеть беззаботно, улыбка была куда менее естественной, чем в прошлый раз.

— Привет-привет! — поздоровался с ним некромант. — Не знаю, в курсе ли ты, но вообще-то это частная собственность. Нельзя же просто прийти и начать все крушить! Что я тебе такого сделал?

— Удивлен, что вы открыто показываете лицо, Судомир Кандрей, — заметил Зориан, настороженно осматривая окрестности на случай, если его пытаются отвлечь разговором.

— Ха! Маг твоего калибра не мог попасть сюда случайно, — фыркнул Судомир. — Твои навыки, твое снаряжение… уверен, ты прекрасно знал, что здесь встретишь. Меня интересует другое — кто ты? Вежливые люди сначала представляются, ты так не думаешь?

— Почему вы помогли ибасанцам напасть на Сиорию? — спросил в ответ Зориан, не собираясь быть вежливым и не разделяя веселья собеседника. — Погибли тысячи, а сколько еще погибнет… Что они вам такого сделали?

— Ах, право, ничего личного, — пожал плечами Судомир, его улыбка несколько поблекла. — Просто оказались не в том месте не в то время. Политика порой бывает жестока.

— Политика? — переспросил Зориан. — Они пытаются выпустить на континенте Первозданного, и вы считаете это политикой?! Я бы еще мог понять мотивы ибасанцев, но

вы? Вам-то это зачем?

Судомир молча, оценивающе смотрел на него.

— Вот как, значит, ты и об этом знаешь? — некромант недовольно цокнул языком. — Ну, мне бы не хотелось обсуждать с тобой свои планы, мой дорогой нарушитель. Однако, между нами — готов поспорить, что ибасанцы слишком многого ждут от первозданного. О да, он много чего разрушит, но чтобы носиться по континенту, сметая все на пути? Да ни в жисть. Думаю, пройдет максимум неделя, прежде чем Эльдемар соберет достаточно войск и убьет его. Это если он не окажется тупым животным, что попадется в первую же западню.

— Полагаться на подобные предположения очень рискованно, — нахмурился Зориан. — Что, если вы ошибаетесь?

— Ничто в жизни не дается без риска, — наставительно произнес Судомир.

Гадство. Этак он ничего полезного не узнает, а этот тип откровенно тянет время. Зориан одним жестом развеял проекцию и вновь зашагал к центру поместья, сопровождаемый двумя големами. Возиться с оберегами не было смысла, раз уж он не смог преодолеть непривычно умную самозащиту схемы.

Перед ним вновь возникла проекция некроманта, но он развеял ее, не дав вымолвить ни слова.

— Ну знаешь, это уже просто грубо! — зазвучал со всех сторон бесплотный голос. Больше никаких изображений, только звук. — Мы же разговаривали!

Дверь не открывалась, так что Зориан кинул к ней три последних взрывных куба. Ничего не произошло.

— Извини, но никаких взрывов в моем доме, — заявил голос Судомира.

Зориан нахмурился. Все как в прошлый раз. А он ведь изменил формулу, чтобы преодолеть защитные чары. Нехорошо. Сами по себе противовзрывные чары не новы — их накладывают на каждое сколь-нибудь важное здание. Однако обычно это простейшая защита, не способная противостоять его мастерству. Оберег Судомира же подавил не только обычные кубики, но и специальный вариант, разработанный как раз для работы в условиях мощной защиты.

Он непроизвольно коснулся одного из колец самоуничтожения на цепочке вокруг шеи. Его старый способ рестарта цикла, оставленный на всякий случай. Он быстро отцепил одно из колец и метнул в дверь, дабы проверить, сработает ли оно. Кольца были его лучшим творением в области взрывных чар, и должны были работать в любых условиях.

Кольцо не взорвалось. Хмм. Может, оберег работает на каком-то экзотическом принципе,

полностью подавляя все взрывные формулы?

Для проверки он бросил в дверь бутылек со взрывчатой жидкостью — никакой магии, чистая алхимия. Грохот, пыль, брызнувшие во все стороны острые щепки.

То есть алхимическая взрывчатка работает. Уже хоть что-то.

— Сколько же ты принес расходников? — спросил голос Судомира. — Это, наверное, обошлось в целое состояние! Польщен, конечно, что ты потратил на бедного старого меня столько денег, но оправдано ли это?

Оставшаяся в особняке нежить возобновила атаку, нападая чуть ли не из каждой двери в запутанных коридорах. Они не могли его достать, но они его замедляли — и этого оказалось достаточно.

Ему банально не хватило времени — цикл завершился прежде, чем он успел найти Судомира.

Ну что же, всегда можно попытаться еще раз.

Следующий цикл был во многом похож на предыдущий. Он вновь договорился с Темно-Синими и Просвещенными Поборниками об обучении и потратил большую часть месяца над улучшением своих ментальных навыков. Впрочем, небольшое отличие было — в самом начале цикла он посетил Служителей Призрачного Змея.

Они ответили то же самое, что и в прошлый раз: Призрачный Змей сказал, что он несет зло и должен уйти. Попытки узнать, что за зло он несет, не увенчались успехом — дух отказался говорить, в чем заключается зло. Сам факт, что он несет зло, уже был злом. Он был худшим из зол.

С ума сойти. Что же, ненавидеть кого-то за просто так — еще не преступление, а ему тут ничего не оставалось — разве что попробовать прорваться силой. Но если он нападет, тогда получится, что сраный дух был прав?

Его занятия с Поборниками быстро принесли плоды. К концу месяца он уже был готов попытаться починить пакет матриарха. И это сработало — ну, по большей части. Он не исправил дефект, но разрушение приостановилось, давая ему еще два месяца. По словам Поборников, это единственное, что можно сделать с чужим пакетом памяти — залатать его, чтобы продержался еще некоторое время, но сам по себе процесс укрепления повреждает содержимое, и к нему можно прибегнуть лишь несколько раз. Исходя из размеров и состояния пакета матриарха, Поборники заключили, что он выдержит лишь еще один ремонт.

У него было два месяца, чтобы научиться лучше чинить пакеты памяти, после чего будет шанс еще немного продлить срок. Выходит, в зависимости от результатов второго ремонта, у него есть четыре-пять месяцев, чтобы научиться понимать мысли аранеа и попытаться прочитать сохраненные воспоминания.

Он решил, что пора поучиться действительно читать память аранеа. Не выполнять упрощенные упражнения с наставниками, а действительно читать память. Само собой, ни Просвещенные Поборники, ни Темно-Синие не дадут своего согласия — как и любая другая паутина. Чтение памяти — практически всегда враждебный акт — то, что можно делать лишь с врагами.

Решение было очевидно. Ему были нужны враги-аранеа.

Первыми в голову пришли Клинки Глубины. В конце концов, они напали на него, и пусть сейчас они не помнят об этом — он не забыл. Это даже получалось некоторое время — ему удалось подкараулить и захватить для чтения нескольких их дозорных.

Его первые две попытки вышли так же, как когда-то с людьми — то есть совсем скверно. Впрочем, он быстро приспособился и вскоре узнал о Клинках Глубины кое-что интересное. Как выяснилось, они частенько нападали на одиноких магов — правда, только на тех, что исследовали подземелья под Корсой, и очень тщательно выбирали цели, но определенно готовы напасть на любого, до кого дотянутся. К тому же они жили очень глубоко в подземелье, и после каждого подстроенного «исчезновения» отступали вглубь, пока поиски не прекратятся.

Именно так они и поступили, сообразив, что на них охотятся — просто оставили верхние уровни и забились на глубину. Зориан уже знал, что это надолго — на недели, возможно, месяцы — а штурмовать поселение в глубине не рискнул.

Так что он просто обчистил их тайники на верхних уровнях (скорее, чтобы просто досадить — в деньгах он не нуждался) и стал искать другие цели.

Он спросил у Темно-Синих и Просвещенных Поборников, нет ли у них врагов среди аранеа — и, к его удивлению, именно Поборники дали ответ. Он ожидал, что Темно-Синие вцепятся в такую возможность, учитывая их окружение, но, похоже, ситуация их устраивала. Впрочем, и им кое-что требовалось… и за это они обещали почти что угодно. Вкратце — нужно было истребить кристаллических слизней, терроризирующих сборщиков ингредиентов на нижних уровнях.

Кристаллические слизни практически неуязвимы к физическому урону, весьма быстры, поглощают большинство видов магической энергии и могут стрелять чем-то вроде кристаллических стрел. И даже мельчайший осколок такой стрелы, попав в тело, быстро превращает живое существо в кристаллическую статую. Этих тварей иногда называли кристаллическими василисками — никто в здравом уме не хотел с ними связываться.

Так что Темно-Синие не особо удивились, когда он отказался.

Что же до Просвещенных Поборников, то они, судя по всему, конфликтовали с паутиной, которую называли «Шкура Демона» или «Завывающие». Это не было настоящим именем — таинственное племя отказывалось говорить, отвечая на попытки контакта телепатическим аналогом воя, так что Поборники не знали их самоназвания. И они не возражали, если Шкура Демона исчезнет — или сократится в численности.

Что же, к концу месяца Зориан узнал кое-что и о них. Например, что они называли себя Испытателями Невыразимого, и были так называемыми «старыми аранеа» — прежним, не владеющим магией племенем, из тех, кого истребили или подчинили себе новые, магические аранеа, пришедшие из-под Сиории. На их глазах владеющие магией чужаки вытеснили всех соседей — кого в открытом бою, кого постепенной иммиграцией, пока Испытатели не остались одни. Для них это Просвещенные Поборники были «Шкурой Демона».

Грустно, да, но и сами Испытатели Невыразимого были жестокими убийцами, нередко атакующими соседей, а порой и людские поселения, если подворачивалась возможность. Зориан без зазрения совести охотился на них.

И когда наконец подошел конец месяца, он перешел к последним приготовлениям к штурму врат. Хотелось думать, что в этот раз его големы доживут до поместья Яску и дадут ему преимущество над нежитью Судомира.

Как говорится, третий раз за все платит.

http://tl.rulate.ru/book/8610/1647526